

Петрова Н.С. «Живой Мартын Задека в действии»: Толкования сновидений в ГУЛАГе // Фольклористика и культурная антропология сегодня: Тезисы и материалы Международной школы-конференции-2012 / Сост. А.С. Архипова, С.Ю. Неклюдов, Д.С. Николаев.. М.: РГГУ, 2012. С. 314 – 324.

Оставив «за скобками» дискуссионность вопроса о разграничении фольклорных и нефольклорных рассказов о сновидениях¹, рассмотрим ряд текстов о снах, зафиксированных в мемуарах о ГУЛАГе² (дополненных примерами из писем и интервью) и представляющих интерес для фольклориста в качестве стереотипизированных нарративов с устным бытованием и использованием традиционных объяснительных схем³. Вспомним, что некоторые исследователи отмечают перспективность фольклорного анализа меморатов о снах не только как особой жанровой группы, но и в отношении имплицитно выраженных в них устойчивых стратегий и моделей, определяющих «процесс и результат интерпретации снов в их проекции на жизнь сновидца, его родных и знакомых, его родного края и отечества»⁴.

Начнём с условий функционирования текстов. Довольно часто в обнаруженных мной источниках описываются повседневные практики тюрьмы и лагеря – утренние коллективные обсуждения приснившихся ночью снов, включающие пересказы увиденного и попытки их толкования. Стереотипность этих действий подчеркивается даже на лексическом уровне:

[Москва] *Каждое утро* [курсив и подчеркивание мои – Н.П.] наша камера превращалась в какое-то подобие канцелярии, где сны распределялись, классифицировались и получали оценку по категории добрых и дурных предзнаменований. Сны — это та связь заключенного с внешним миром, какую не может прервать никакая тюремная изоляция. Поэтому заключенные подолгу и с большой охотой говорят о своих сновидениях.

М 1936 – 1937 [ИББ 1973: 193]⁵

---

1 См. об этом: Сафронов Е.В. Рассказы о сновидениях: критерии фольклорности/нефольклорности // Культура & общество, 2006, № 67. [Электронный ресурс]: Интернет-журнал МГУКИ URL: <http://www.e-culture.ru/Articles/2006/Safronov.pdf> (дата обращения 27.02.2012)

2 Основными источниками послужили воспоминания о ГУЛАГе, собранные в компьютерной базе данных общественного центра им. А.Сахарова (<http://www.sakharov-center.ru/gulag/>).

3 Данная работа посвящена анализу текстов ограниченного периода (1930-е – начало 1950-х гг.), задача диахронического исследования феномена тюремного снотолковательства не ставится, равно как не выдвигается тезис о зарождении и формировании данной культурной практики исключительно в упомянутый отрезок времени и о наличии выявленных закономерностей исключительно в лагерной среде.

4 Лурье М.Л. Вещие сны и их толкование (На материале современной русской крестьянской традиции) // Сны и видения в народной культуре. М.: РГГУ, 2000. С. 27 – 28.

5 Здесь и далее цитируемые тексты даются с указанием места и времени действия (там, где это можно определить), типа источника (УС – устное сообщение; М – мемуары; П – письма), в квадратных скобках дается шифр публикации с указанием года издания и цитируемой страницы.

[Москва] По утрам *было принято* (если кому удавалось увидеть что-либо во сне) рассказывать и обсуждать сны.

М 1938 [ШМ 1995: 154]

[Забайкалье] Я никогда не помню своих снов, и был в затруднительном положении на подконвойке, где *вошло в привычку* по утрам рассказывать друг другу сны и по ним загадывать, что случится в течение дня.

П 1937 [ГА 1996: 40]

[Грозный] *Постоянная тема* утренних разговоров — разгадка снов.

М 1942 [АГА 1983: 542]

[Москва] *Каждое утро* начиналось в камере с пересказа только что виденных снов. Вся камера принимала в этом самое живейшее участие!

М 1942 [МН 1995: 48]

В ряде случаев упоминаются своеобразные «мантические специалисты», которые не просто принимали участие в коллективных угадываниях сновидений, но выступали в роли профессионалов, получавших плату за свои толкования:

[Забайкалье] Были даже специальные оракулы из породы сявок или шакалов, которые получали (а то и требовали) за снотолкование дымящийся махорочный обсосок. Не думай, что это очень маленькая награда. Все относительно.

П 1937 [ГА 1996: 40]

[Грозный] В тюрьме большим авторитетом пользуется хороший разгадчик снов, а лучшим признают того, кто обещает волю. В нашей камере разгадывателями были мулла и ленинградский инженер, который увлекался хиромантией и телепатией.

М 1942 [АГА 1983: 542 – 543]

В мемуарах толкования сновидений представлены как в редуцированно-обобщённом виде (по принципу словаря-сонника), так и в формате более подробных рассказов о конкретных сбывшихся сновидениях (опасаясь терминологической нагруженности, постараемся избегать понятия «вещий сон»).

Тексты первого типа зачастую сводятся к формуле ‘если снится X, это значит Y’ и кажутся соотносимыми с тем, что С.Небжеговская называет «минимальным текстом снотолкования»⁶. Приведём некоторые примеры:

[Москва] У всех почти женщин, окружавших меня в тюрьме, а позднее в лагере, – к великому моему удивлению! – в голове был целый список толкования снов, живой Мартын Задека в действии! Не верить в сны – показалось бы большинству женщин чудовишным! [...] С тех печальных времен я твердо усвоила, что видеть «яйца» в сне – означает, что кто-то явится. Если видеть белый хлеб, пироги, блины, то это непременно означает письмо или известие. Видеть мальчика – маяться, девочку – диво. Видеть бумаги, деньги – это какой-то шум или ссора. Видеть коров, быков, свиней – это к начальству. Видеть лошадь – это означало ложь. Собака – друг, кошка – враг и т. д. и т. п. Всякие мелкие предметы – ягоды, бусы и т. п. – к слезам. И т. д.

М 1942 [МН 1995: 48]

[Коми/Мордовия] Меня всегда очень забавляла одна примета, к которой все относились всерьез. Нельзя было во сне видеть свинью. [Почему?] К начальнику. Увидел свинью – значит, тебя вызовет начальник какой-то, ли прокурор, или еще кто-то.

6 См. об этом, например: Niebrzegowska S. Polski sennik ludowy. Lublin, 1996

Если первый пример вполне традиционен и не обладает ярко выраженной лагерной спецификой, то второй демонстрирует смещение акцентов: «вольное» понятие «начальник» конкретизируется в тюремно-лагерное «прокурор».

В ГУЛАГовском дискурсе рассказы о сновидениях (главным образом о сбывшихся) охватывают следующие темы: арест, приговор, освобождение, тюремно-лагерная повседневность (вызов на допрос, отправление по этапу и т.п.), смерть.

При этом структура повествования о сбывшемся сне остаётся вполне традиционной (см. Таблицу 1).

«Традиционная схема рассказа о вещем сне» ⁷	Пример 1: [Ленинград] М 1931 [НА 1992: 365 – 366]	Пример 2: [Магадан] М 1941 [ПМ 1990: 78]	Пример 3: [Рязань] М 1953 [СЭ 1991: 398]
а) обрисовка жизненной ситуации, предшествовавшей сну	Очевидно, под влиянием сообщения о близком приговоре мне приснился сон, ...	Ночью мне приснился странный сон.	И странный сон приснился мне накануне ареста, сон-предчувствие, или вещей сон.
б) описание бытовых обстоятельств засыпания			
в) пересказ самого сновидения, часто сопровождаемый указанием на психологическое состояние во время сна и сразу после	...что Платонов и Тарле приговорены к высшей мере. Сон был столь ярок, что я проснулся с недобрый чувством. Что-то произошло!	Будто весь барак — все сто двадцать девять человек — выехали куда-то на этап и я осталась одна. В отчаянии я ходила в опустевшем бараке, кругом мусор, клочки бумаг, склянки, какие-то тряпки. Пустые нары, и я одна. Ни Маргариты, ни других товарищей...	Снилось, что Сталин вызвал к себе в Кремль меня, студента шестого курса Рязанского мединститута, чтобы я отчитался перед ним, как продвигается начатая научная работа — исследование по истории медицины по рязанским материалам и источникам. Вождь сидел за своим письменным столом на возвышении, был в мрачном настроении, курил, расстегнув свой белый с золотыми погонами мундир генералиссимуса. Жестом предложил сесть в кресло. Слушал доклад, но недослушал и толкнул «докладчика» левой рукой — в правой была трубка — с такой силой, что я упал и очутился перед одним из кремлевских соборов. Двери собора была распахнуты. Шла церковная служба. Золоченые оклады икон сверкали и искрились. Молитвенное пение прерывалось заглушавшим его грохотом.
г) если сон изначально воспринимается как символический — предположения сновидца о его значении или толкование его третьим лицом		На работе, когда мы отдыхали в теплушке, я рассказала женщинам свой сон. — Какой неприятный сон, — вздохнула Маргарита. — Не знаю, как можно растолковать его? — Ладно, может, и вправду чепуха, мало ли что кому приснится.	Я проснулся и увидел свою тещу, маму-Катю, которая стирала белье, равномерно постукивая краем стиральной доски о корыто. Я рассказал, что видел во сне. «Он заболеет и умрет, раз явился в белом, а тебя — посадят. Тюрьмы не миновать, если видел себя в церкви», — разгадала сон теща.

<p>д) исполнение предвестия</p>	<p>Когда меня вели на прогулку, я повстречал того же Тхоржевского. Он имел очень расстроенный вид и, проходя, шепнул мне скороговоркой, как по радио говорят о футбольном матче: «Получил десять лет с конфискацией имущества». «А остальные?» — «Смертники, вопрос за Москвой».</p>	<p>Но вечером [...] в барак вошел начальник лагеря [...] За ним шла нарядчица Вера, с листами бумаги. [...] — Женщины, вниманис, — объявила Вера. — Все! Понятно? Все, проживающие в тринадцатом бараке, кроме Мухиной Валентины Михайловны, собирайтесь с вещами, утром рано — этап в тайгу. Они вышли, а мы сидели в молчании, словно оглушенные.</p>	<p>Арестован я был в ночь с 4 на 5 марта 1953 года, в день объявления о болезни и смерти И.В.Сталина⁸.</p>
<p>е) если сон изначально не понимался как вещей – воспоминание о реакции удивления тому, что он таковым оказался</p>			
<p>ж) констатация свойства снов «сбываться»: «правильность» сновидения в данном конкретном случае</p>		<p>— Вот и Валин сон, — сказала Маргарита и заплакала. — Ей не ехать, потому что она поедет на освобождение.</p>	

Таблица 1. Соответствие ГУЛАГовских рассказов о сбывшихся снах традиционной схеме

Давление традиционной схемы так велико, что под неё могут подстраиваться и нарративы о несбывшихся снах:

[Соловки] Пока стоял в очереди [в столовой – *Н.П.*], вспомнил сон: был дома и помогал маме открывать первую раму. [...] Приятный сон. Солнечно так было; может быть, сегодня будет что-нибудь хорошее, может, письмо придет или мясо в каше попадет. Подошла моя очередь, повар опрокинул в миску черпак с жидкой кашкой, и что-то большое, тяжелое шлепнулось в миску.

— Мясо! — вырвалось у меня.

Повар ахнул, потянул к себе миску.

— Неразрезанный кусок, — буркнул он.

— Не надо, — прошептал я.

У повара шла борьба между лучшим и хорошим.

— Сколько тебе лет? — спросил он.

— Пятнадцать.

— Недавно привезли?

— Да.

— Пятьдесят восьмая⁹?

— Да.

— Ну бери. Твое счастье.

Я шел, как говорят, не чуя ног. В куске было граммов сто, а может и больше, почти месячная норма! Определенно у меня начиналась полоса удач. В камере я попросил у соседа нож,

8 В данном тексте сообщение об исполнении предвестия предваряет рассказ о самом сне, что не противоречит общей схеме, а иллюстрирует варьирование порядка расположения составных блоков текста.

9 Статья 58 Уголовного Кодекса РСФСР: государственные преступления и контрреволюционная деятельность в действии.

разрезал кусок и с ужасом увидел, что это комок прелой ячневой крупы, загаженной крысами.

М 1935 [ЮЧ 1991: 31 – 32]

Принципы, по которым строится толкование сновидений в рассматриваемых нами текстах, имеют много соответствий с логикой интерпретации традиционных меморатов о снах. В частности, не составило труда подобрать наши примеры для основных принципов снотолковательства, выявленных Н.И.Толстым для славянских народных рассказов (напомним, что в основе выделения этих принципов лежит характер связи между знаком-символом и результатом его появления)¹⁰.

I. Принцип тождества

[Коми] Однажды утром Рахиль подошла ко мне совсем сломленная, передала свой сон: «Стою у входа в барак. Барак пестрый, выкрашен в разные цвета, а на нарах лежат трупы мужчин и женщин вперемешку. Я сопротивляюсь, не хочу идти дальше. Конвоир винтовкой толкает вперед, все вперед. Кричит: «Ложись, ты и сама труп, разве не видишь? Не ляжешь, буду стрелять. Посмотри на себя!» Взглянула на руки и ноги, они в синих пятнах, а я голая упала среди трупов... и проснулась». В то утро, как обычно, вышли на работу с разводом. Возвращались строители поздно; в следующие два дня я ее не видела. На третий день перевозила бочку с известью и случайно столкнулась на дороге с тремя женщинами, уводимыми под конвоем на Воркуту, их собрали после развода на этап. Среди них Рахиль. «Рахиль, Рахиль, до свидания, буду ждать», — кричала я. Не слышала или ей было не до ответа... На Воркуте, пройдя через Кирпичный, была расстреляна, как и муж.

М 1938 [АВ 1991: 229 – 230]

II. Принцип сходства

[Коми/Мордовия] Считалось очень плохим признаком, если во сне в камере приснилось, что ты идешь по дороге. По дороге, по тропинке – катастрофа. Считалось, что это все, тебя отправят куда-то. Жди этапа. Или жди перевода куда-нибудь. В общем, какой-нибудь беды. Это видеть нельзя было.

УС *Начало 1950-х гг. [СП 2011]

III. Принцип метонимии

Обувь увидеть – сапоги с длинными голенищами – к дальней дороге (на этап); ботинки – к ближней дороге.

М *1930-е [ФГ 1994: 205]

IV. Принцип переворачивания значения

[Норильск] Мамочка, милая, как хочется тепла! Как хочется домой! Я не знаю, хватит ли у меня сил на следующий год. Я даже не могу радоваться, когда вижу тебя во сне — это обязательно перед мучительно тяжелым днем.

П 1949 [НО 1998: 58]

Одни и те же знаки могут получать прямо противоположные толкования. Так, церковь способна выступать и как предвестие ареста (см. пример 3 в Таблице 1), и как предзнаменование освобождения: *Увидеть церковь – выйти на волю* (М *1930-е [ФГ 1994: 205]) или *Ленинградец сказал, что большой собор — это воля, я непременно буду на воле*. (М 1942 [АГА 1983: 543]).

---

10 Толстой Н.И. Народные толкования снов и их мифологическая основа// Толстой Н.И. Очерки славянского язычества. М.: Индрик, 2003. С. 303 – 310. (Первая публикация – 1994 г.)

Другим примером неоднозначности трактовок сновидений служат интерпретации образа Сталина. Он выступает в диаметрально противоположных качествах: как символ ухудшения и улучшения существующей ситуации:

[*Ленинград] Как-то во сне я видел Сталина. Почему-то мы с ним встретились в Свердловске. Выглядел он, как на портретах, в шинели, немного усталый. Разговаривал я с ним довольно мирно и мне показался он не злым, не мстительным. Рассказываю сон. Толкуют и, конечно, в сторону освобождения: Сталин о нас думает..

М * 1940-е [АК 1995: 120]

[Магадан] Был он человеком способным, но свой дар растворившим в мелочах, провел он несколько нанесших ему незаживаемые травмы лет в сталинских лагерях — перед арестом видел во сне Сталина, стирающего белье.

М *1940-е [ААА 1982: 280]

[Москва] Постоянно думая о нем, мы часто видели Сталина во сне, говорили с ним, доказывали ему свою невиновность, жаловались на палачей-следователей и т.п. Но вскоре мы стали замечать, что почти всегда, когда кто-либо видел во сне Сталина, его на следующую ночь вызывали на допрос и жестоко избивали. Постепенно на почве массового психоза у всех нас укоренилась вера в эти зловещие сны. Увидев во сне Сталина, каждый с ужасом ждал, что на следующий день будет подвергнут жестоким пыткам. Лично я испытывал это на себе два или три раза, когда видел во сне Сталина и на следующую ночь бывал жестоко избит. Конечно, меня, как и других, много раз били без всяких предварительных сновидений, но тем не менее, когда кто-либо рассказывал о своем сне, где фигурировал Сталин, вся камера выражала сочувствие увидевшему такой сон.

М 1938 [ШМ 1995: 154]

Отрицательные коннотации образа Сталина актуализировались в ГУЛАГе:

[Коми/Мордовия] [А вот не было ли каких-то еще историй, что кому-то снился Сталин? И как это интерпретировали?] Это было, и этого боялись очень, поэтому когда кто-нибудь говорил: «Ой, мне сегодня приснился усатый» – «Молчи». [Т.е., это считалось плохим знаком?] Да, плохой знак, вообще не произноси. [Т.е., не произносить, что он приснился?] Ничего не произноси того, что его касается. Утром не говори. Тем более, утром – непонятно, какой будет день. [Но то в лагере или на воле тоже?] Нет, на воле я этого не слышала. Это в лагере. В лагере, в камерах. Это всегда вот такие вещи бывают там, где люди максимально принижены и максимально запуганы. Тогда все уже считается.

УС *Начало 1950-х гг. [СП 2011]

Рассмотрение рассказов о сновидениях является первым шагом в анализе ГУЛАГовской мантики. Хотелось бы показать, что мы имеем дело не с ограниченной группой текстов, сочетающих сохранение традиционной структуры и принципов толкования с актуальной историко-социальной проблематикой, но с органичной составляющей неподцензурного советского фольклора и мифологии. В дальнейшем планируется обращение к текстам о гаданиях, приметах, загадываниях, бытовавших в 1930-40-е гг. среди заключённых, и комплексный анализ функционирования, структуры и семантики такого рода повествований¹¹.

¹¹ Позитивным примером целостного анализа, выходящего за рамки конкретного жанра, выступает работа О.Б.Христофоровой о правилах построения и функционирования текстов малых фольклорно-речевых жанров (запретов, предписаний, примет, толкований снов) в устной традиции народов Сибири (Христофорова О.Б. Логика толкований: Фольклор и моделирование поведения в архаических культурах. М.: РГГУ, 1998).

На данном же этапе исследования можно говорить о том, что к лагерным толкованиям снов применима семиотическая система традиционной культуры, при этом ее видоизменения происходят на содержательном уровне. Устойчивые обобщённые категории (*начальник, казённый дом, дорога*) конкретизируются с учётом лагерных реалий (*прокурор, тюрьма, этап*). Арест и освобождение составляют тюремный вариант устойчивой оппозиции худа и добра, печали и радости, горя и счастья.

Кроме того, в условиях лагерного «информационного голода» объясненный сон как некое знание имеет более высокую ценность, чем на свободе. В воспоминаниях о ГУЛАГе неоднократно упоминается проблема отсутствия связей заключённых с внешним миром: *Мы не знали, что происходит в мире, в стране. Никакой информации!* (М 1938 [КМ: 8]) или *Ни радио, ни газет, никакой информации о ходе военных действий и вообще о жизни в стране. Полная изоляция.* (М 1944 [ЭЦ 1994: 151]). Это ещё более усугубляло ситуацию неопределённости, необъяснимости происходящего с людьми (во многих мемуарных текстах повторяются мотивы непонимания причин ареста, ожидания внезапного увеличения или уменьшения срока заключения и т.п.). Такое положение вещей приводило к переоценке значения любых источников информации, будь то расспросы вновь прибывших или письма:

Вести с воли, пусть и запоздалые, особенно долгожданны в мире узников и по особенному их волнуют. Вестями из родных мест обязательно делятся земляки, дорогие сердцу строки до получения новых известий помнят все. Свежая почта неизменно связана с нетерпением, перечитыванием, но, прежде всего, — с радостью получения, независимо от поступивших с этой почтой сообщений.

М 1939[ШТ 2006: 112]

На этом фоне более понятным становится всеобщий интерес к разгадыванию сновидений, способных принести хоть какие-нибудь дополнительные сведения.

Наращение таких семантических трансформаций при сохранении традиционной структуры и наличии чрезвычайно замкнутого и иерархичного сообщества приводит к тому, что развивается профессионализация практик снотолкований — появляются «мантические специалисты».

Список сокращений:

- ААА 1982 – *Александров А. А.* Чудная планета: Стихи. Магадан: МАОБТИ, 2000.
АВ 1991 – *Войтоловская А. Л.* По следам судьбы моего поколения. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991.
АГА 1983 – *Авторханов А. Г.* Мемуары. Frankfurt/M.: Посев, 1983.
АК 1995 – *Клейн А.* Клейменные, или Один среди одиноких: Записки каторжника. Сыктывкар: Коми респ. тип., 1995.
ГА 1996 – *Анфилов Г. И.* Выдержки из писем// Москвичи в ГУЛАГе: Письма Глеба Анфилова. М.: Мемориал, 1996. С. 5–48.
ИББ 1973 – *Бергер И.* Крушение поколения: Воспоминания/ пер. с англ. Я. Бергера. Firenze: Aurora, 1973.
КМ – *Краевская М.* 1937 год: Электронный набор неопубликованной рукописи [Электронный ресурс] URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=page&num=7240> (дата обращения 20.04.2012).
МН 1995 – *Монич Н. Д.* Второе рождение.1941–1952 // Воля: журнал узников тоталитарных систем. 1995. № 4–5. С. 257–312; 1997. № 6–7. С. 340–366 [Электронный ресурс] URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/pages75b2.html?Key=24482&page=42> (дата обращения 12.12.2011).
НА 1992 – *Анциферов Н. П.* Из дум о былом: Воспоминания. М.: Феникс: Культур. инициатива, 1992.
НО 1998 – *Одолинская Н. Ф.* Советские каторжанки. Одесса: Астропринт, 1998.

- ПМ 1990 – *Мухина-Петринская В. М.* На ладони судьбы: Я рассказываю о своей жизни... Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1990.
- СП 2011 – Интервью А.Архиповой и А.Макарова с С.С.Печуро (расшифровка собирателей).
- СЭ 1991 – *Сандлер А. С., Этлис М. М.* Современники ГУЛАГа: Книга воспоминаний и размышлений. Магадан: Кн. изд-во, 1991.
- ФГ 1994 – Фольклор и культурная среда ГУЛАГа/ Сост. В.С.Бахтин, Б.Н.Путилов. СПб: Фонд "За выживание и развитие человечества", 1994.
- ЭЦ 1994 – *Эрдниева Ц. Б.* Год в неволе // Широкой. Широкая: Сборник воспоминаний воинов-калмыков, участников строительства Широковской ГЭС / сост. и вступ. ст. Р. В. Неяченко. Элиста: Джангар, 1994. С. 150-151
- ШМ 1995 – *Шрейдер М. П.* НКВД изнутри: Записки чекиста. М.: Возвращение, 1995.
- ШТ 2006 – *Шумовский Т.А.* Свет с востока. СПб: Изд-во СПб. Ун-та, 2006. С. 65-251.
- ЮЧ 1991 – *Чирков Ю. И.* А было всё так... М.: Политиздат, 1991.